

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

SCHOLARLY DISCUSSIONS

DOI: 10.12731/2218-7405-2017-9-163-184

УДК 327.5

ГЕОЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Еремина Н.В., Конфисахор А.Г., Солонников Д.В.

В мире происходят новые масштабные интеграционные процессы, прежде всего, в Евразии. Изменяющаяся мировая система отношений требует применения таких исследовательских подходов, которые позволят оценить именно долгосрочные тенденции развития. Наилучшим заделом для этого обладает геоцивилизационный подход, идентифицирующий геополитический тренд. Этот тренд определяют внутренние и внешние факторы. Внутренние факторы – это региональные акторы, международные блоки, политические, экономические и военные силы того или иного актора в пределах геоцивилизации. Внешние факторы – это стрележневые государства других геоцивилизаций, которые способны оказывать влияние на всю территорию своей геоцивилизации и на территории взаимодействия геоцивилизаций. Цель статьи – определить сущность геоцивилизационного подхода в исследовании развивающейся системы международных отношений, как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Для достижения поставленной цели авторы рассмотрели следующие вопросы: терминологические нюансы и системно-психологические особенности так называемой цивилизационной матрицы, а также возможности использования

знания о геоцивилизациях в практической деятельности, в развитии межцивилизационного диалога. Выводы статьи заключаются в следующем: все в меньшей степени государства, включая великие державы, в одиночку способны оказывать влияние на мировую политику, но, напротив, вынуждены группироваться в блоки и союзы, что приводит к утверждению новых и разнообразных разделительных линий, отграничивающих одни территории от других. Область применения результатов исследования широка: от научного диалога до формирования внешнеполитических решений. Знание цивилизационных кодов и цивилизационных матриц позволяет понять стратегические и тактические задачи каждого государства.

Ключевые слова: геоцивилизация; цивилизационный код; интеграция; дезинтеграция; геополитика; межцивилизационный диалог; многополярность; ценности; культурно-психологические характеристики.

GEOCIVILIZATION BASES OF GEOPOLITICAL STUDIES: THEORY AND PRACTICE

Eremina N.V., Konfisaikhor A.G., Solonnikov D.V.

The present-day world is defined by scale integration processes, first of all, in Eurasia. New centers of power appear, as well as new actors within them. The changing world system demands such research approaches that allow to evaluate long-lasting trends, like a geo-civilization approach. On its bases we can research global processes and cultural and historical communities, studying interactions between them in vast territories and for a long period. The idea of geo-civilization approach is to identify geopolitical trend, dynamics of inter-civilization dialogue. This trend is defined by internal (regional actors, blocks, political, army and economic powers of a state) and external (key states of a geo-civilization) factors. The aim of the article is to define the essence of geo-civilization approach in international system studies in theoretical and practical aspects. Therefore the authors concentrate on the following issues: ter-

minology, system-psychological features of so-called civilization matrix, and possibilities of inter-state dialogue. The conclusions of the article are: world politics has been developing as complex of different actors that have to unite within blocks; they establish division lines according to cultural and historical aspects, civilization codes; the tasks of inter-state dialogue can be understood as inter-civilization dialogue (for example, in 2005 Alliance of civilizations was established in UN); knowledge of civilization codes allow to understand strategic and tactical tasks of any state, to reveal why it is not possible to have strategic cooperation between some states; to prove that the Russian Federation is in stable positions due to its system-psychological elements that allow it to cooperate with many states of different geo-civilizations.

Keywords: *geo-civilization; civilization code; integration; disintegration; geopolitics; inter-civilization dialogue; multipolar world; values; cultural and psychological features.*

Введение: понятие и особенности гецивилизаций

Традиционно акторами геополитических процессов выступают государства-нации, их союзы и объединения, формирующиеся для решения оперативных и тактических задач. Однако противостояние государств именно по цивилизационному признаку существовало с глубокой древности. При этом цивилизации развиваются как гецивилизации, которые обладают конфликтным потенциалом.

Существуют разные понятия гецивилизаций. Например, гецивилизацию определяют как одну или несколько цивилизаций, объединенных единой цивилизационной матрицей, и имеющих схожие по своему содержанию и вектору развития цивилизационные алгоритмы, социокультурные коды, идеалы и ценности [4, с. 174]. Также гецивилизацию понимают как совокупность социумов, имеющих общие параметры развития, начиная с географии и заканчивая ментальностью [8, с. 19]. И как единство в многообразии социо-культурных общностей планеты, при этом у гецивилизации существуют разные уровни [13].

Предложим также свое рабочее определение гецивилизации. Гецивилизация – это цивилизация, участвующая в геополитиче-

ских процессах, представляющая единство одной или нескольких социокультурных общностей, объединяемых геополитическими константами – исторически обусловленным географическим пространством (единым или разбросанным по континентам), ментальными, конфессиональными и этническими характеристиками. По сути, геочивилизация – это цивилизация (или цивилизации), участвующая в геополитических процессах, являющаяся детерминантой на определённом пространстве. Геочивилизации различаются между собой религией, традициями, организацией быта, менталитетом, жизненными ценностями, стереотипами поведения, представлениями, установками и т.д. Это определение позволяет не только подчеркнуть единство культурного восприятия мира разнообразными сообществами, входящими в одну геочивилизацию, но и акторность как самих сообществ, так и геочивилизации в целом. Кроме того, в рамках геочивилизационного подхода исследуются и анализируются понятия «цивилизационный код» и «цивилизационная матрица», которые жестко связаны с культурно-психологическими установками.

Задачи исследования

Исследовательские задачи состоят в выявлении существующих представлений о цивилизационном и гео-цивилизационном развитии, определении основных характеристик различных геочивилизаций и возможностей их взаимодействия.

Геочивилизационный подход в изучении мировой политики: обзор иностранной и отечественной литературы

В последнее время интерес к исследованиям геочивилизаций значительно возрос. Мы будем использовать подходы, предложенные А. Тойнби, Н.Я. Данилевским, С. Хантингтоном, О.В. Плебанек, поскольку эти авторы обращали внимание не только на социо-культурные цивилизационные аспекты развития больших сообществ, но и на их влияние на развитие мировой политики. В связи с этим кратко остановимся на них.

А. Тойнби определял цивилизацию как особый тип обществ, включающий в себя различные этносы, объединенные системой духовных ценностей – Вселенской церковью (наднациональной религией), причем структурообразующим ядром цивилизации, по его мнению, является религиозная идея. Он выделил следующие цивилизации: западно-христианское общество в его современных границах; православное общество в Юго-Восточной Европе и России, восходящее к Византии; исламское общество, простирающееся от Северной Африки и Среднего Востока до Великой Китайской стены; индуистское общество в районах Юго-Восточной Азии; конфуцианское общество – Китай и Япония [11, с. 76].

Н.Я. Данилевский выдвинул концепцию 12 культурно-исторических типов или локальных цивилизаций. Среди них: египетский, китайский, ассирийско-вавилоно-финикийский, халдейский (древне-семитический), индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, ново-семитический (аравийский), германо-романский (европейский), русско-славянский культурно-исторические типы. Длительность существования каждого из них 1000–1200 лет. В каждом культурно-историческом типе он рассматривал четыре основные формы самопроявления: религиозную, культурную (творческую), политическую и социально-экономическую [5, с. 550].

С. Хантингтон под цивилизацией понимал наиболее широкую социокультурную общность, представляющую собой самый высокий уровень культурной идентичности людей, связанной общей системой ценностей, общим образом жизни и общей исторической судьбой [12, с. 603]. При этом акторами глобальных геополитических процессов, согласно концепции С. Хантингтона, являются именно (гео)цивилизации. Он выделяет семь цивилизаций: китайскую, японскую, индуистскую, исламскую, западную, православную, латиноамериканскую и, под вопросом, африканскую.

Проводя анализ геополитических процессов, С. Хантингтон отмечает следующие положения. Во-первых, мировой порядок основан на цивилизационных принципах, в соответствии с которыми общества, имеющие культурные сходства, сотрудничают друг с другом.

При этом попытки переноса обществ из одной цивилизации в другую оказываются бесплодными, т.к. они (общества) группируются вокруг ведущих стран своих цивилизаций. Во-вторых, глобальная политика предстает многополюсным и полицивилизационным явлением, при котором распространение западных идеалов и норм не приводит к возникновению всеобщей цивилизации. В-третьих, происходит смещение баланса влияния между цивилизациями, при котором увеличивается политический, военный и экономический потенциал азиатских цивилизаций, а влияние Запада снижается. В исламской цивилизации происходит демографический взрыв с соответствующими дестабилизирующими последствиями и для мусульманских стран, и для всего мира.

С. Хантингтон предупреждает о том, что в ближайшее время заявят о себе многие цивилизации (славяно-православная, конфуцианская, исламская, индуистская и др.), что создаст условия для противостояния Востока и Запада. Поэтому необходимо сдерживать антиатлантические настроения и не допустить объединения геополитических центров противостояния Западу в единый союз. Для этого, как отмечает С. Хантингтон, Западу необходимо предпринять следующие шаги: более тесно сотрудничать, обеспечивая единство между США и Европой; интегрировать в западную цивилизацию те общества в Восточной Европе и Латинской Америке, чьи культуры близки к ней; предотвратить перерастание локальных конфликтов между цивилизациями в глобальные войны; ограничить военную экспансию конфуцианских и исламских государств; приостановить свертывание западной военной мощи и обеспечить военное превосходство на Дальнем Востоке и Юго-Западной Азии; использовать трудности и конфликты во взаимоотношениях конфуцианских и исламских стран; поддерживать группы, ориентирующиеся на западные ценности и интересы в других цивилизациях; усилить международные институты, отражающие западные интересы и ценности и узаконивающие их, обеспечить вовлечение незападных государств в эти институты [17, р. 22–49].

Интересно отметить, что эти понятные шаги и алгоритм возможных действий может быть реализован не только западной, но и любой другой гецивилизацией. Так, авторы могут привести подобные рекомендации для мусульманских стран: более тесно сотрудничать, обеспечивая единство между мусульманскими странами; интегрировать в мусульманскую цивилизацию государства всего мира, чьи культуры близки к мусульманской; провоцировать конфликты в тех государствах, в которых доля мусульманского населения велика, придавая им (конфликтам), цивилизационный, конфессиональный и непримиримый (вследствие особенности мусульманской религии – «борьбы с неверными») характер; ограничивать военнополитическое присутствие США, западных государств и их союзников в странах с существенной долей мусульманского населения; использовать трудности и проблемы во взаимоотношениях между США, странами Западной Европы и их союзниками в других частях планеты; поддерживать страны, ориентирующиеся на мусульманский мир; создавать и усиливать роль международных институтов, организаций, союзов и блоков, отражающих ценности, сходные с мусульманской религией; провоцировать разжигание конфликтов вплоть до гражданской войны на территории стран Западной Европы на почве национальной вражды, ненависти и непримиримости к представителям других (в первую очередь мусульманских) религий.

Естественно, что список рекомендаций можно продолжать, тем более, что он будет универсальным практически для всех гецивилизаций в предстоящем (на самом деле уже давно происходящем) «столкновении цивилизаций». С. Хантингтон пишет о том, что столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов. Он отмечает то, что «культура и различные виды культурной идентификации, которые являются идентификацией цивилизации, определяют модели сплоченности, дезинтеграции и конфликта». Отвечая на вопрос «Кто мы?», люди обращаются к таким понятиям как происхождение, история, религия, язык, ценности, обычаи, общественные институты и т.д. Для получения ответа

начинают идентифицировать себя с культурными группами – племенами, этническими группами, религиозными общинами, нациями и далее цивилизациями [3, с. 591].

Таким образом, важнее территорий оказывается культура. Так, О.В. Плебанек отмечает, что гецивилизации не имеют четких пространственных границ, т.к. они являются не политическими, а социокультурными образованиями. Политическое устройство у различных цивилизаций может быть как сходным, так и различным, а каждая гецивилизация может содержать одно или несколько политических образований [10].

По причине высокой значимости культурного ядра любой гецивилизации, при изучении их характеристик исследователи используют понятие «цивилизационная матрица», рассматривая ее структуру, основные факторы и характеристики.

Н.Я. Данилевский под цивилизационной матрицей понимал основание культурного типа, т.е. психические свойства этноса, способности и склонности к какому-либо виду деятельности, доминирующие в популяции. К ключевым факторам, определяющим своеобразие цивилизаций, относится, например, географический фактор [5, с. 550].

О.В. Плебанек, проводя анализ цивилизационных исследований, определяет цивилизационную матрицу как «когнитивные стереотипы, образующие ментальную целостность, объединяющие крупные популяции людей, и лежащие в основе всех важнейших сфер человеческой деятельности». Она отмечает, что цивилизационную матрицу образуют такие ключевые показатели как хозяйственный уклад, язык, письменность, система социальных отношений и форм общественного сознания. При этом каждая цивилизация имеет в своем фундаменте специфические структуры, которые, находясь в подсознании людей, оказывают существенное влияние на их деятельность, формируют определенный генотип социального развития.

О.В. Плебанек выделяет и рассматривает следующие характеристики гецивилизаций:

1. Тип и структура социальности, согласно которому гецивилизации различаются по целому комплексу социальных феноменов – отношению к рынку, конкуренции, распределению ресурсов, классовой дифференциации, контролю, религиозным нормам и т.д.
2. Политические системы, определяющие структуру общества, принципы его построения и объединяющие сакральные идеи, типы политического лидерства и политической активности.
3. Культуральные характеристики, выражающие отношение к трансцендентному, восприятие мира, отражающиеся в таких антиномичных представлениях, как вера или знания, материализм или духовность, свобода или порядок, воля или фатализм и т.д.
4. Социальная динамика, определяющая историзм, дискретность или непрерывность социальных трансформаций, отношение к прошлому, сохранение преемственности или постоянную переоценку ценностей, восприятие времени как цикличного или линейного процесса [10].

В научной литературе, посвященной исследованиям цивилизационной матрицы, предлагается достаточно большой список определяющих ее критериев. Произведя их системный анализ, в качестве необходимых и достаточных структурных элементов цивилизационной матрицы мы будем рассматривать следующие составляющие: отношение к человеку, политическая деятельность, отношение к религии, закону, собственности и материальному успеху.

Системно-психологическое описание элементов цивилизационной матрицы

Человек как мера всех вещей, субъект и объект политических и геополитических процессов, от психологических характеристик которого зависит их протекание, выступает в качестве объединяющего в себе все остальные элементы субстрата. Отношение к религии, ее место и роль в жизни как отдельного человека, так и всего общества является определяющим фактором, не зависящим от кон-

кретного человека, формируя все сферы жизни, поведения и деятельности. Отношение к собственности и материальному успеху является энергетической составляющей, отношение к закону – пространственной, а политическая деятельность и социальная активность – информационной.

В соответствии с выделенными критериями цивилизационной матрицы можно провести анализ ключевых характеристик ведущих гецивилизаций – Восточно-христианской, Западно-христианской, Мусульманской, Конфуцианской и Индуистской. Сразу же отметим, что для европо-центричного подхода принято разделять Восточно-христианскую и Западно-христианскую цивилизацию, но объединять мусульманскую, которую следует подразделить, как минимум, на две большие гецивилизации – суннитскую и шиитскую. Тем не менее, для удобства анализа и вслед за О.В. Плебанек мы рассмотрим единство мусульманской гецивилизации и объединим гецивилизационные критерии, представленные выше, по формально-логическим и содержательно-семантическим признакам. Предложенная структура является открытой и может предложить дополнительные знания для решения конкретных теоретических и практических задач.

Цивилизационная матрица, координируя все стороны жизни общества, служит их сохранению, определяя структуру и функции политических и социальных институтов, искусство, науку, образование и воспитание. Цивилизационная матрица выполняет как структурно-функциональную, так и социально-психологическую функции, реагируя на внутренние и внешние изменения и обеспечивая психологическую устойчивость членов общества в процессе политических, социальных и экономических инноваций. С одной стороны, цивилизационная матрица не должна быть жесткой, ригидной, т.к. жесткое сохранение стереотипов поведения без учета изменившихся условий приводит к гибели социальных и общественных систем. Но, с другой стороны, высокая адаптивность и изменчивость составляющих цивилизационную матрицу характеристик приведет к потере цивилизационной идентичности, своеобразия, неповторимости и уникальности.

Интересной здесь также представляется классификация цивилизаций, предложенная П.В. Черновым [14, с. 267]. Он выделяет следующие цивилизации: Западно-христианскую, Восточно-христианскую, Восточно-исламскую, Восточно-буддистскую, Южно-языческую, Северо-языческую и «скрытую».

Анализируя цивилизационную составляющую современного мира, П.В. Чернов отмечает, что «существуют органически присущие, имманентные свойства государственных образований и горизонтальных цивилизаций, которые то проявляются, то скрываются под очередной идеологической доктриной». П.В. Чернов отмечает, что одни и те же государства могут попасть одновременно в различные цивилизационные ареалы, в которых их взаимоисключающие свойства пересекаются, формируя конфликтные геополитические зоны. Он указывает, что необходимо исследовать «скрытую» цивилизацию, существующую в недрах всех имеющихся органических цивилизационных ареалов и использующую стратегические цели тех ареалов, в которых она обитает. Самой сильной и обширной из «скрытых» цивилизаций П.В. Чернов называет иудейскую [14, с. 78–79].

Мы же, в свою очередь, можем отметить, что подход, связанный с выделением так называемых скрытых цивилизаций, оказывается полезным в объяснении распространения культурного влияния тех или иных гецивилизаций. Поскольку скрытые цивилизации несут в себе в качестве стержневого идеологический компонент, мы можем развить этот подход вплоть до обозначения, например, «коммунистической скрытой цивилизации». Это позволит объединить на основе идеологии разнообразные пространства и дать исследователю новый инструментарий в познании геополитических процессов современного мира.

Интересным представляется предложенный П.В. Черновым способ определения возраста государства как метод исследования его политического поведения. Особенно этот подход ценен в определении «возраста» стержневых государств соперничающих гецивилизаций, которые способны определять направление их развития.

П.В. Чернов предлагает определять возраст государства исходя из возраста поколений, отмечая при этом, что существует статическая общепризнанная цифра 20–25 лет, но для целей исследования необходимо учитывать именно «динамическое» время, т.к. для сохранения преемственности, культуры, традиций последующее поколение должно впитать в себя весь опыт предыдущих [14, с. 89–90].

Исходя из этого, П.В. Чернов предложил цифру в 40 лет как базового «динамического» возраста. Используя предложенный подход, возраст США составляет около 6 лет ($2011 - 1776 = 235 / 40 = 5,9$). В 2012 г. России как государству исполнится 1150 лет (862 год считается началом русской государственности). Таким образом, возраст России составляет около 29 лет ($1150 / 40 = 28,75$), Европы – 30–32 года, а Китая – около 100 лет.

Но не все так однозначно и, несмотря на привлекательность предложенной идеи, существуют большие трудности в определении возраста очень многих государств. Например, П.В. Чернов пишет, что возраст Китая составляет около 100 лет.

Но если мы попробуем сами определить эту цифру, то подсчитать возраст государства оказывается достаточно сложно, т.к. разные источники дают разные года, которые можно назвать точкой отсчета начала их государственности. Эта же проблема встает и при определении возраста Ирана. Еще в большей степени сказанное относится к определению возраста Индии.

Несмотря на неопределенность в вычислении возраста государств, предложенный подход представляется достаточно интересным и перспективным, тем более, что П.В. Чернов в своих работах использует понятие «геополитическое поведение», беря за основу возраст исследуемых государств.

В несколько ином аспекте эту проблему рассматривает Артур М. Шлезингер, который, анализируя циклические процессы в политике государств, использует понятие «возраст поколения» [16, с. 50]. Он пишет о том, что «концепция поколения лишь недавно стала выступать в качестве цельного объекта исторического анализа, т.к. в традиционных обществах, где перемены происходили неощутимо

и каждое поколение жило также, как до этого их отцы и деды, смена поколений мало что меняла». Автор приводит слова британского философа, экономиста и политического деятеля Джона Стюарта Милля, который отмечал, что исторические перемены необходимо измерять «интервалом в одно поколение, в течение каждого из которых новая группа человеческих существ получает образование, прощается с детством и овладевает обществом» [16, с. 50–51].

Артур М. Шлезингер определяет длительность политической жизни поколения примерно в тридцать лет, обосновывая это тем, что «каждое поколение, став политически совершеннолетним, тратя первые пятнадцать лет на то, что бросает вызов поколению, которое уже имеет власть и защищает ее. Затем это новое поколение само приходит к власти на пятнадцать лет, после чего его политическая активность слабеет, а новое подросшее поколение претендует на роль преемника» [16, с. 51–52].

Отметим и другое, используемое в геополитических, психологических и политологических исследованиях понятие, – «поведение государства». Несмотря на многозначность этого словосочетания (экономическое, культурное, международное, агрессивное, захватническое, паразитирующее, адекватное поведение и т.д.), мы будем трактовать его в соответствии с целями и задачами нашего исследования. В исследованиях поведения большое распространение получил поведенческий подход (бихевиоризм) и теоретические концепции, построенные на его основании. К ним относятся необихевиоризм, постбихевиоризм, политическая феноменология, концепция «символического взаимодействия», теория рационального выбора, неинституционализм и др. [9, с. 17; 7, с. 95–111].

Анализируя проблему политического поведения, Е.Б. Шестопал выделяет политический и психологический подходы. В политическом подходе, в свою очередь, выделяются два основных направления – ситуационный и конфликтный. В первом направлении рассматривается зависимость поведения государств от воздействия внешней среды и характеристик этого воздействия, вариантов политического обмена, и зависимость поведения государства от возможности

получения выгоды. Во втором направлении поведение государств определяется способом разрешения конфликтной ситуации [15, с. 290–297]. На поведение государств могут влиять внутренние причины, определяемые как «стимул-реакция», и внешние воздействия, определяемые как «вызов-ответ», и вызывающие соответствующие ответные реакции государства. Такое разделение может выявить иерархию причинно-следственных связей, определяющих причины различных форм поведения государства [1, с. 123].

Для решения задач исследования отметим, что поведение государств определяется отношением государства к сложившейся системе международных отношений (изоляция, враждебность, включенность, сотрудничество и т.д.) и наличием внешнеполитических интересов и средств для их достижения. Подобного подхода также придерживаются представители английской школы международных отношений, подчеркивающие, что отношения между государствами выстраиваются на основании историко-цивилизационных особенностей [6, с. 83–95].

Еще раз отметим чрезвычайно важный для нашего исследования аспект. На поведение государств оказывают влияние как внешние, политические факторы, определяемые диадой «вызов-ответ», так и внутренние, психологические константы, формирующие ответные реакции государств-лидеров на основе диады «стимул-реакция». Именно соотношение указанных внешних (политических) и внутренних (психологических) факторов является ключевым в исследовании психологических закономерностей геополитических процессов. Для этого необходимо провести сравнительное исследование психологических характеристик акторов глобальной геополитики для выявления их сходства/различия и возможности сотрудничества, соперничества или приспособления, нахождения компромисса или избегания, отказа от геополитических притязаний.

Практика межкультурного диалога

С учетом того, что геокультуры – это культурные пространства, объединяющие разные страны, даже порой находящиеся в противостоянии друг к другу, мы можем заключить, что они неодно-

родны и имеют разную динамику развития. При этом наибольшие возможности для влияния на мировую политику и формирование мирового порядка получают государства той геоцивилизации, которые смогли прийти к компромиссу друг с другом и максимально объединить свои силы. Таким образом, именно ценности этой геоцивилизации становятся так называемыми «универсальными» ценностями, так как именно они наиболее серьезно распространяются, благодаря потенциалу лидирующей геоцивилизации и, соответственно, ее стержневым государствам. В настоящее время в наибольшей степени смогли сплотиться государства христианской цивилизации, правда, здесь мы вынуждены провести разграничение между Западно-христианской геоцивилизацией во главе с США и Восточно-христианской геоцивилизацией во главе с Россией. Между ними, невзирая на стремление к диалогу, сохраняется непонимание. Очевидно, что полное понимание между ними невозможно, невозможным представляется и стратегическое сотрудничество, способное продлиться длительное время, мы можем полагаться лишь на тактическое взаимодействие.

Благодаря геоцивилизационному подходу, очевидно, что именно те государства, по территории которых пролегают линии межцивилизационного разрыва, становятся наиболее взрывоопасными. Это, прежде всего, Балканы, а также территория Украины, которые разделяют Западно-христианскую и Восточно-христианскую геоцивилизации. При этом Балканы также отделяют эти две геоцивилизации от исламской, что превращает данную территорию в потенциально конфликтную зону, где никогда до конца не могут быть урегулированы все вопросы межгосударственного взаимодействия.

Вообще, в мировой политике в настоящее время очевидно выделяются следующие геоцивилизации: Восточно-христианская, Западно-христианская, Конфуцианская, Индуистская, Исламская, вступающие друг с другом в разные взаимодействия. При этом Исламская геоцивилизация должна быть в действительности подразделена на Суннитскую исламскую и Шиитскую исламскую геоцивилизации, каждая из которых, как и остальные геоцивилизации,

сохраняют неоднородность. И здесь очень многое зависит от государства-лидера той или иной гецивилизации.

Гецивилизационный подход требует исследования позиций стержневых государств гецивилизаций.

Так, Китай, выступающий центром силы и притяжения Конфуцианской гецивилизации, аккумулирует высокий научно-технический потенциал, опирающийся на огромную массу человеческих ресурсов. Помимо этого, он обеспечивает своими ресурсами и проектами процессы глобализации уже не только в Евразии, но и по всему миру.

С Китаем спорит Индия – центр Индуистской гецивилизации, которая обладает не только значительной территорией, но и грандиозными человеческими ресурсами, при этом она постепенно наращивает свой военно-политический потенциал.

Россия, как стержневое государство Восточно-христианской цивилизации, обладает разнообразными и значительными территориальными и природными ресурсами, которые способна развивать многомиллионная «армия» высококвалифицированных инженеров, хотя и неуклонно сокращающаяся с 1991 г. Россия также оказывает организационное воздействие на процессы реинтеграции на постсоветском пространстве, формируя новые макрорегиональные глобализационные проекты в Евразии, опираясь на политические, военные и экономические ресурсы.

США, будучи лидером Западно-христианской гецивилизации, обладают наиболее значительными финансовыми, военными и политическими ресурсами для реализации своих стратегий в мировой политике. Заявляя о своем лидерстве, США способны влиять на международные союзы повсеместно.

Иран, как стержневое государство Шиитской исламской гецивилизации, обладает мощными вооруженными силами и авторитетом в мусульманском мире, необходимым для влияния не только на события в регионе Ближнего Востока, но и на мировую политику. И в это же время Иран находится в конфликте со стержневым государством Суннитской исламской гецивилизации – Саудовской Аравией, которая опирается на финансовые и нефтяные ресурсы в разворачивании

своих амбициозных планов в распространении своего влияния на территорию Ближнего Востока [2]. В этом контексте проект ДАИШ можно также рассмотреть с точки зрения попытки суннитов объединить мусульман в рамках самопровозглашенного Халифата. Однако эта попытка не удалась, так как его создание уже само по себе вызвало новые, включая теологические, споры в мусульманском мире.

Стержневые государства способны аккумулировать ресурсы именно по той причине, что являются лидерами определенной гецивилизации, что также предполагает разработку ими цивилизационного масштабного проекта для подтверждения и реализации задач своего статуса.

Важно, что контакт между гецивилизациями может быть обеспечен, прежде всего, через установление взаимодействия между их стержневыми государствами. И в этом смысле, чем сложнее межгосударственное взаимопонимание, тем невозможнее диалог цивилизаций. Особенно в затруднительном положении здесь оказываются США, которые, соответственно, не смогли установить эффективное взаимодействие и прийти к компромиссу практически со всеми важными стержневыми государствами гецивилизаций (за исключением Саудовской Аравии), а, напротив, выступают с позиций силы и санкционного давления против данных государств – Китая, России, Ирана. Более того, США периодически вступали в конфликт с Индией, делая ставку на ее соперника – Пакистан.

И, напротив, Россия оказывается в наиболее выгодном положении, так как ей удалось заключить целый ряд взаимовыгодных соглашений со стержневыми государствами других гецивилизаций, включая военные соглашения, поэтому Иран, Китай и Индия уже часто выступают как партнеры Российской Федерации по ключевым вопросам мировой политики.

Выводы

Таким образом, гецивилизационный подход позволяет исследовать мировую политику именно как комплекс взаимоотношений и взаимодействий между различными международными структурами

и системами. Он утверждает, что есть некоторые общие смысловые и культурные коды, которые позволяют позиционировать и разграничивать одни гецивилизации от других. Он объясняет, почему между одними гецивилизациями могут быть точки соприкосновения, а между другими они не возможны. По этой причине гецивилизационный подход пригоден для моделирования развития мирового порядка в целом. Неслучайно в настоящее время даже складывается направление, изучающее политику цивилизаций. Оно связано с изучением фундаментальных различий между цивилизациями, однако, довольно часто, предполагает утверждение превосходства западной цивилизации над всеми прочими, что включает и оправдание насильственной цивилизаторской миссии Запада.

Очевидно, что в академической среде постепенно будет расти обращение к цивилизационным и гецивилизационным характеристикам в исследовании мировой политики. Исследование международных отношений через призму гецивилизационного подхода позволяет фактически заранее предвидеть возможности межгосударственного взаимодействия, с точки зрения возможности заключения долгосрочных или краткосрочных соглашений. Очевидно, что в большинстве случаев между странами, принадлежащими к разным гецивилизациям, возможны только краткосрочные тактические соглашения. Вероятно, данный факт, основанный именно на гецивилизационных различиях, стоит воспринимать как аксиому в выстраивании разнообразного рода взаимодействий. Понимание этих процессов дает нам уверенность в том, что проекты, подобные ЕАЭС и БРИКС, в которых принимает участие Россия, оказываются не только стратегически верными, но и способными на позитивное долгосрочное развитие, в рамках которых многие стержневые государства разных гецивилизаций способны реализовывать совместно свои цивилизационные проекты.

Список литературы

1. Алексеева Т.А. Современные политические теории. М.: РОССПЭН, 2000. 479 с.

2. В МИД РФ считают Саудовскую Аравию неоспоримым лидером суннитов. <http://www.islamnews.ru/news-142860.html> (дата обращения: 11.05.2017).
3. Геополитика: Антология. М.: Академический проект, Культура, 2006. 1004 с.
4. Глобальная геополитика / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, И.Ф. Кефели. М.: МГУ, 2010. 312 с.
5. Данилевский Н. Россия и Европа. М.: Delibri, 2015. 768 с.
6. Еремина Н.В. Государство и безопасность в контексте английской школы международных отношений // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2016. Т. 12. № 3. С. 83–95.
7. Ирхин Ю.В. Достижения и ограничения бихевиоризма и пост-бихевиоризма // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 1. С. 95–111.
8. Комлева Н.А. Феномен смены доминирующей гецивилизации: сущность и специфика // Пространство и время. 2016. 3–4 (25–26).
9. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 496 с.
10. Плебанек О.В. Алгоритмы гецивилизационной динамики // Геополитика и безопасность. СПб. 2011. № 3. С. 18–22.
11. Тойнби А. Постижение истории. М.: Айрис-Пресс, 2010. 640 с.
12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Изд-во АСТ, 2003. 603 с.
13. Ходаковский Е.А. Значение и перспективы Европы и России в системе гецивилизации // Пространство и время. 2014. Т.5. Вып.1. Часть 1.
14. Чернов В.П. Новый геополитический передел мира: Что будет с Россией? М.: Альпина Паблишер, 2003. 438 с.
15. Шестопап Е.Б. Политическая психология. М.: ИНФРА М 2002. 448 с.
16. Шлезингер-младший А.М. Циклы американской истории. М.: Прогресс, 1992. 688 с.
17. Huntington S. The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. 1993. Vol. 72 (3), pp. 22–49.

References

1. Altkseeva T.A. *Sovremennye politicheskie teorii* [Modern political theories]. Moskva, 2000. 479 p.
2. *V MID RF schitayut Saudovskuyu Araviyu neosporimym liderom sunnitov* [In MID RF Saudi Arabia is admitted as a leader of Sunnis]. <http://www.islamnews.ru/news-142860.html> (date of access: 11.05.2017).
3. *Geopolitika. Antologiya* [Geopolitics. Antology]. Moscow, 2006. 1004 p.
4. *Global'naya geopolitika* [Global geopolitics] / ed. I.I. Abylgaziev, I.V. Il'in, I.F. Kefeli. Moscow, 2010. 312 p.
5. Danilevsky N. *Rossiya I Evropa* [Russia and Europe]. Moscow, 2015. 768 p.
6. Eremina N.V. Gosudarstvo I bezopasnost' v kontekste angliiskoy shkoly mezhdunarodnykh otnosheny [A state and security in the context of English school of International relations]. *Politicheskaya ekspertiza. POLITEKS*. 2016. Vol. 12. № 3, pp. 83–95.
7. Irkhin Yu.V. Dostizheniya I ogranicheniya biheviorizma I postbiheviorizma [Achievements and limits of behaviorism and post behaviorism]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*. 2009. № 1, pp. 95–111.
8. Komleva N.A. Fenomen smeny dominiruyushey geotsivilizatsii: suchnost' I spetsifika [Phenomenon of transition of leading Geocivilization: main aspects and peculiarities]. *Prostranstvo I vremya*. 2016. N 3–4 (25–26).
9. Olshansky D.V. *Osnovy politicheskoy psikhologii* [Bases of political psychology]. Ekaterinburg, 2001. 496 p.
10. Plebanek O.V. Algoritmy geotsivilizatsionnoy dinamiki [Algorithms of Geocivilization dynamics]. *Geopolitika I bezopasnost* [Geopolitics and security]. Sankt-Peterburg, 2011. № 3, pp. 18–22.
11. Toinbi A. *Postizhenie istorii* [History]. Moscow, 2010. 640 p.
12. Khantington S. *Stolknovenie tsivilizatsii* [Clash of civilisations]. Moscow, 2003. 603 p.
13. Khodakovsku E.A. Znachenie I perspektivy Evropy I Rossii v sisteme geotsivilizatsii [Position and prospects of Europe and Russia in Geocivilization system]. *Prostranstvo I vremya*. 2014. Vol.5. Issue.1. Part 1.

14. Chernov V.P. *Novy geopolitichesky peredel mira: chto budet s Rossiey?* [New geopolitical transition of the world: what is going to be with Russia?] Moscow, 2003. 438 p.
15. Shestopal E.B. *Politicheskaya psikhologiya* [Political psychology]. Moscow, 2002. 448 p.
16. Shlezinger-mladshy A.M. *Tsikly amerikanskoy istorii* [Circles of American history]. Moscow, 1992. 688 p.
17. Huntington S. The Clash of Civilizations? *Foreign Affairs*. 1993. Vol. 72 (3), pp. 22–49.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, факультет международных отношений
*Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., 7-9, г. Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация
nerem78@mail.ru*

Конфисахор Александр Григорьевич, кандидат психологических наук, доцент, факультет психологии
*Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., 7-9, г. Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация
aleksandr@konfisakhor.ru*

Солонников Дмитрий Владимирович, директор
*Институт современного государственного развития
ул. Некрасова, 44, лит. А, г. Санкт-Петербург, 191014, Российская Федерация
solonnikov.d@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Eremina Natalia Valerievna, Associate Professor, Doctor of Political Science, PhD in History

Saint-Petersburg State University
7/9, Universitetskaya Embankment, St. Petersburg, 199034, Russian
Federation
nerem78@mail.ru
SPIN-code: 17576127

Konfisakhor Alexander Grigoryevich, Associate Professor, PhD in
Psychology
Saint-Petersburg State University
7/9, Universitetskaya Embankment, St. Petersburg, 199034, Russian
Federation
aleksandr@konfisakhor.ru
SPIN-code: 4190-7500

Solonnikov Dmitrii Vladimirovich, Director
Institute of Modern State Development
44A, Nekrasov Str., Saint-Petersburg, 191014, Russian Federation
solonnikov.d@gmail.com
SPIN-code: 4378-7586